

енных событий, чтобы вновь поведать людям правду о войне, раскрыть ее подлинную суть.

Находясь на флагманском корабле «Петропавловск», он вместе с адмиралом С. О. Макаровым погиб 31 марта 1904 года от взрыва японских мин. И это была, в полном смысле слова, смерть на боевом посту. Очевидец катастрофы «Петропавловска» капитан Н. М. Яковлев, чудом спасшийся во время взрыва, рассказывал, что до последнего момента видел Верещагина с альбомом, куда он заносил открывавшуюся его взору морскую панораму.

Литература

1. Аксентьев С.Т. «Монастырские» каникулы В.В. Верещагина // Московский журнал. 2013. № 10. С. 18–24.
2. Брюханова Е.В. В.В. Верещагин и Ростов // Сообщения Ростовского музея. Выпуск 5. Ростов, 1993. С. 140–152.
3. В. В. Верещагин. Скобелев. Воспоминания о Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг. М., 2007. С. 25–65.
4. Верещагин, Василий Васильевич // Верещагин, Василий Васильевич – Воинская повинность. СПб.; М, 1912. С. 321–322.
5. Ежегодник Русской армии на 1869 год. Часть 2. СПб., 1869. С. 282.
6. Ким Е.В. В.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы) // Сообщения Ростовского музея. Вып. 16. Ростов, 2006. С. 414–463.

А.И. Лойко

г. Минск, Республика Беларусь

Роль В.В. Верещагина в реализации отечественным изобразительным искусством миссии межкультурного диалога

В.В. Верещагин стал основателем уникальной традиции представления российской культуры европейскому общественному сознанию через средства искусства. Расцвет этой традиции произошел в начале XX столетия в форме русских сезонов, организованных С. Дягилевым [1]. В Европе была создана атмосфера весьма благоприятного отношения к интеллектуальным и творческим проявлениям российской культуры. Эта благоприятная атмосфера сыграла важную роль в судьбах российской интеллигенции во время Гражданской войны, массовой высылки ее за пределы страны. В атмосфере Парижа продолжил свой творческий поиск представитель витебской школы М. Шагал [2]. Взаимопонима-

нию европейцев и россиян способствовала общая тематика их рефлексии о человеке, духовности, культуре. Это видно на примере востребованности творчества Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Бунина, А. Чехова. В университетах Европы работали Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Лосский. Очевидная роль преемственности не акцентировалась до сих пор с точки зрения ее истоков. В статье мы восполним этот пробел, сосредоточив внимание на оригинальной творческой и организаторской личности В. Верещагина.

В. Верещагин после непродолжительной военной карьеры поступил в Академию художеств в Петербурге, в которой учился с 1860 по 1863 год. Его учителями были А. Марков, Ф. Моллер, А. Бейдеман. Обучение с небольшим перерывом продолжил в Париже у Жерома. Учебный процесс он прерывал натурными практиками на Кавказе. Учеба в Париже завершилась в 1866 году. В. Верещагин принял приглашение генерал-губернатора Туркестана и отправился в Среднюю Азию. Здесь он смог в перерыве между боями реализовать художественный проект в виде серии картин в жанре реализма. Картины В. Верещагина создали основу для туркестанской выставки, организованной в Петербурге в 1869 году.

Реализм доминировал и в картинах «Пусть войдут», «Вошли», «Окружили», «Преследуют», «Напали врасплох». Они создавались художником в Мюнхене в 1871–1874 годах и сформировали основу выставки «Туркестанской серии».

Выставка картин имела успех в Лондоне. Следующей после Мюнхена творческой мастерской художника стал Париж. Но работал в новой мастерской он недолго. Туркестанская серия состояла из тринадцати картин, восьмидесяти одного этюда, ста тридцати трех рисунков. Новую школу изобразительной техники, реализованную В. Верещагиным в картинах, не сразу приняли в России. Реализм картин был настолько глубоким, что вызывал опасение того, что за ним скрывается симпатия художника к местному населению, которое с позиции конфликта цивилизаций, не всегда принимало российское присутствие в городах Туркестана. С позиции конфликта цивилизаций российским властям не хотелось, чтобы информация о Туркестане столь подробно была представлена в Европе и, особенно, в ракурсе повседневных боевых подробностей. Еще одному известному уроженцу Севера России П. Сорокину рассмотрение отношений Востока и Запада с позиции конфликта цивилизаций не нравилось, поскольку было не конструктивным.

Спустя сто лет П. Сорокин пришел к пониманию философии В. Верещагина [З. с. 536-539]. Эта философия основана на понимании того, что наднациональные объединения исторически обеспечивали

единство Туркестана с учетом, в первую очередь, разных факторов идентификации местного населения (правоверный – неверный, земледелец – кочевник). Факторы же различий, акцентируемые в европейском регионе, брались во внимание во вторую очередь [4, с. 603]. Британские власти ради укрепления своего влияния в колониях, в частности, в Индии, еще в XIX столетии требовали от тех, кто представлял их интересы на местах, более пристального отношения к вопросам культуры и диалога.

В. Верещагин своими картинами подсказывал российским властям необходимость сопровождения своего присутствия в Туркестане не только в форме географических исследований, но и культурологических. Как это важно было с точки зрения народов Туркестана видно по эволюции Абая Кунанбаева. Представитель степных казахов пришел к выводу, что его народу нужен русский язык, наука, культура, поскольку они открывают путь к достижениям цивилизованных народов Европы [5]. Демократически настроенная интеллигенция России этому пониманию способствовала. Тот же А. Кунанбаев имел постоянный круг общения с выходцами из Центральной России в Семипалатинском комитете, занимавшемся вопросами культуры и образования. Обществу демократов с местной творческой интеллигенцией способствовало превращение северных районов Туркестана в место ссылок. Чтобы занять время революционеры посвящали себя изучению традиций, обычаев, образа жизни степных народов. Их деятельность дала высокие результаты, заключавшиеся в восстановлении межкультурного пространства Евразии.

С позиций этого нового пространства по-новому стала смотреться история единой культуры. Понимание это пришло не сразу. Мы уже упоминали о позиции П. Сорокина в вопросах взаимоотношения Востока и Запада. В пространстве советской культуры к вопросу понимания российской культуры как культуры евразийской, созданной механизмом комплиментарных практик, пришел спустя сто лет Л. Гумилев. К теме воссоздания евразийской культуры как единого целого обратился известный художник, уроженец Беларуси, Л. Бакст. Эта тема для него имела прикладной характер. В рамках русских сезонов, организованных С. Дягилевым в Париже, художник решал сценическую задачу представления спектаклей в костюмах и бутафории, способствующих визуальному распознаванию зрителями тех сюжетов, что предлагались залу. С целью реализации проекта российской культуры как культуры евразийской Л. Бакст много времени проводил за изучением особенностей ближневосточной культуры, оказавшей огромное воздействие на синтез Востока и Запада. В этом синтезе присутствовал и Туркестан, который

со средних веков представляет интегрированное пространство арабоязычной культуры и философии. В эту культуру неопределимый вклад внесли выходцы из Туркестана. Среди них Аль-Фараби, Улугбек, Аль-Бируни.

Туркестанский регион не успел конституироваться под модель европейских наций. В нем доминируют наднациональные ценности. Важным является факт того, какие из них окажутся доминантными. Вопрос важный, поскольку в регионе этим обстоятельством пользуются радикальные исламские организации.

Важным в анализе эстетики В. Верещагина является вопрос о соотношении в его картинах реализма и натурализма войны (постмодернизма). Тем более, что реализм позиционировал себя как критический. В такой же миссии использовали натуралистическое изображение войны постмодернисты. Этой натуральной правдой они хотели показать абсурдность человеческой жизни, с одной стороны, и жестокость войны как средства общения, с другой стороны. Подобными изображениями они не могли остановить войну, но они хотели, чтобы те, кто туда направляются, понимали все содержание ее инфраструктуры в виде полевых госпиталей, тяжело раненных и больных людей, каждодневной обстановки крови, мучений, грязи. Это могло минимизировать разочарование и отчаяние от увиденной правды войны. При таком подходе атмосфера патриотизма, сопровождающая идущих на массовое убийство друг другом людей, трансформируется в свете голых фактов гибели от различных технологий войны в абсурд и кризис мировосприятия.

У В. Верещагина картины показывают реальность не в жанре критического ее рассмотрения, а в контексте естественно исторического хода событий. Он, будучи художником, остается боевым офицером и всегда стремится быть там, где должно быть военному человеку. Фактически мы имеем дело с военным корреспондентом, который рассказывает не о подвигах, а о том, что и как происходит в условиях военной компании. Это жанр визуальной мемуаристики. Расцвет этого жанра и связанных с ним исследований пришелся на XX столетие. Концептуальное обоснование ему дала феноменология. Важную роль стали играть два направления креативной деятельности авторов. Одно придерживается художественного жанра картины. В Беларуси это направление актуализировал через свои картины бывший узник фашистских лагерей М. Савицкий. Другое направление оформилось в жанр документальной фотографии. На фоне такого выбора средств представления социальной реальности В. Верещагин скорее остался бы верен мольберту и художественной кисти.

Уловить творческие тонкости В.В. Верещагина непросто, поскольку за его видением художественных практик скрываются разнообразные перспективы освоения окружающего художника мира. Это видно по эволюции отношения к нему со стороны И.Е. Репина. В траурной речи он назвал художника «сверхчеловеком».

Литература

1. Лойко А.И. Роль русской философии в создании атмосферы межкультурного диалога в Беларуси // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. Минск, 2013.
2. Косарева С.Г. Особенности межэтнического взаимодействия в социокультурном пространстве городов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Витебска) / Актуальные проблемы регионоведения // С.Г. Косарева. Славянск-на-Кубани, 2011. Ч. 1. С. 106–111.
3. Щелкин А.Г. Глобальное мышление П. Сорокина и кризис постмодернизма / Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения). Сыктывкар, 2014. С. 527–539.
4. Мажидов Ш.Ф. Конфликтность этнокультурных процессов эпохи глобализации в контексте учения П. Сорокина / Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения). Сыктывкар, 2014. С. 601–606.
5. Анастасьев Н.А. Абай: Тяжесть полета. М.; Астана, 2008.

*Э. П. Риммер
г. Череповец*

Стиль усадебной жизни (о личности и судьбе В.В. Верещагина-старшего)

Человек всегда был и будет самым
Любопытнейшим явлением для человека.
В.Г. Белинский

Любопытнейшим явлением являются братья Верещагины, их судьбы, характеры, взгляды, убеждения. Нас привлекает их честность, смелость, стойкость, неуёмное желание увидеть, узнать, творить. Жизненный путь братьев Верещагиных – это путь людей большого человеческого достоинства. Невольно задаёшься вопросом: откуда в них всё это? Говорят, что все мы родом из детства и что оно не только славная пора,